

Одри Блейк

ДЕВУШКА С НОЖОМ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б68

Audrey Blake
THE GIRL IN HIS SHADOW
Copyright © Jaima Fixsen and Regina Sirois, 2021
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Andrew Numberg Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Натальи Буравовой
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова

Блейк О.

Б68 Девушка с ножом : роман / Одри Блейк ; пер. с англ. Н. Буравовой. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с. — (Иностранка. Роман с историей).

ISBN 978-5-389-28382-4

В Англии к середине XIX века медицина по-прежнему считается скорее волшебством, чем наукой, а женщине не подобает даже произносить слова «роды» или «геморрой»... Миром хирургии безраздельно властвуют мужчины, которые считают, что дамам не место у хирургического стола и не позволено заниматься вскрытием трупов, обработкой ран и удалением опухолей. Однако способная девушка Нора Биди, юная воспитанница блестящего ученого Хораса Крофта, работает хирургом «под прикрытием» и не готова отказаться от любимого дела, даже несмотря на угрозу разоблачения со стороны молодого ассистента ее наставника.

Но однажды, проведя дерзкий эксперимент, который может навсегда изменить медицину, Нора сталкивается с трудным выбором: остаться невидимкой и позволить мужчинам присвоить себе ее заслуги или отважиться выйти на свет, рискуя потерять всё.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Н. Б. Буравова, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-28382-4

Посвящается Айви.

*А также моей бабуле, Нэнси Раньян, чья сестринская
служба на Тихоокеанском театре военных действий*

*Второй мировой была отмечена наградами,
а целительский дар нес облегчение и надежду
выжившим в Батаанском марше смерти¹.*

Ты для меня — вечный пример.

¹ Переправка японской армией американских военнопленных в 1942 году, проведенная с жестким нарушением законов, приведшим к гибели огромного числа солдат. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Пролог

Доктор Хорас Крофт подхватил черный саквояж и двинулся вперед по выщербленному тротуару. Несмотря на полдень и яркое солнце, на улице стояла тишина, а воздух полнился страхом. Двери магазинов были закрыты и заперты, из окон смотрело множество встревоженных лиц. Пятнадцать лет Лондон боялся появления холеры. Теперь она пришла.

Крофт пытался подготовиться, изучая первые сообщения об эпидемии из Индии, России и Японии. Нерелигиозный человек, он все же вознес безмолвные благодарственные молитвы, когда эпидемия 1827 года остановилась на Кавказе, не добравшись до Европы. Глупость с его стороны. Четыре года спустя смертельная болезнь из темных лесов Востока распозлась по туманным Балканам, а в следующем году прорвалась и к скалистым берегам Англии. Чудом удалось сдержать вспышку в Сандерленде, но это была лишь передышка. Через три месяца холера настигла Лондон.

Сегодня Крофта вызывали уже к десятерым, и всё в пределах одной мили. Он хмурился, обеспокоенный кучностью случаев.

Джемми Уотт первый раз послал за ним вчера: жена свалилась в лихорадке. Сегодня она уже умер-

ла. Погибли и дети, да и сам Джемми быстро слабел. Будет чудом, если Крофт завтра застанет его живым. Болезнь слишком сильна, чтобы ее победить. Хуже того, приходские парни струсили и отказались забирать тела родных Джемми. Крофт кричал и ругался, объясняя, что нельзя просто так оставлять трупы, ведь они распространяют заразу, их нужно обязательно убрать или хотя бы обмотать им головы льняной тканью в качестве защиты от миазмов. От долгих препирательств горло у Крофта пересохло, как старый картон.

Еще один визит, и можно возвращаться домой. Ну, с этим пациентом, точнее пациенткой, есть хоть какая-то надежда. Сам Фрэнсис Биди, продавец канцелярских товаров, упокоился еще неделю назад и был похоронен в яме с негашеной известью, но его жене Маргарет железная воля помогла пренебречь скорбью. Вчера, едва цедя слова сквозь плотно сжатые губы, она была полна решимости выцарапать у смерти больную свекровь. Более того, дети Маргарет, маленькая дочь и младенец, все еще были здоровы. Крофт оставил миссис Биди настойку ивовой коры от лихорадки и рассказал, что делать со свекровью, хотя они оба понимали, что тут ничем не поможешь.

«Я попробую, доктор», — пообещала Маргарет, капая воду из ложечки в пересохшие губы свекрови, пока дочь, девочка лет восьми или девяти, покачивала на коленях младенца. Старуха, похоже, выходила из кризиса.

Да, в доме Биди можно ожидать улучшений. Канцелярский магазин, естественно, был закрыт, по-

этому Крофт громко постучал в дверь. Никто не ответил. Доктор глянул на часы. Миссис Биди знала, что он зайдет.

— Миссис Биди! — позвал он. По-прежнему ни звука. Уже забеспокоившись, он дернул дверную ручку, и та подалась под его рукой. Не заперто. Хорас нахмурился. Непохоже на миссис Биди, хотя вряд ли к ним кто-нибудь заберется: о том, что семейство болеет, знали все соседи. Крофт вошел внутрь, мимо тускло освещенных полок с записными книжками, блокнотами и тетрадями. Всего за неделю прилавки покрылись слоем пыли.

Магазинчик был невелик, но Биди жили лучше, чем Джемми Уотт. Однако деньги не могли предотвратить холеру и не делали ее менее смертоносной. Крофт поднялся по лестнице в квартиру хозяев на втором этаже.

— Миссис Биди! — позвал он снова. Вокруг было слишком тихо, и над лестничной площадкой витал предательский запах. Заранее смирившись с тем, что ему предстоит найти, Крофт вошел, переступив через разбросанные по полу игрушечные кубики.

Обезвоженное тело свекрови обнаружилось в спальне. Тогда невестка была, видимо, еще в состоянии накрыть труп простыней, но теперь Маргарет свернулась калачиком на полу в гостиной, губы у нее потрескались, а волосы взмокли. Младенец лежал рядом. Должно быть, он умер уже после того, как свалилась мать, потому что лежал в луже нечистот, а Маргарет никогда не позволила бы себе оставить ребенка необихованным. Крофт вздох-

нул и выпрямился, одернув пальто. А где же старшая девочка?

Крофт огляделся: никого.

— Мисс Биди! — позвал он, поскольку не знал имени девочки. — Мисс Биди!

И скорее почувствовал, чем услышал слабый вздох. Девчушка скорчилась позади в потертом кресле. Он приподнял ей подбородок: еще жива, но вся пылает, взгляд расфокусирован. Крофт протянул руку, нащупал пульс и, нахмурившись, принялся считать слабые нитевидные удары, отметив дрожь в детских пальцах. В другой руке, прижатой к животу, девочка держала ковш. Раковина рядом была пуста. Губы больной шевельнулись, и, хотя из них не вылетело ни звука, Хорас почти услышал, как шуршит иссохшая шелушащаяся кожа.

— Воды, — прошептала девочка.

— Сейчас, — ответил доктор и отправился на кухню. Воды не было и там, но в стоявшем на столе чайнике оставалось на дюйм холодной заварки. Сойдет. Он попытался попасть жидкостью девочке на губы, но капля скатилась мимо. Тогда Крофт намочил в заварке носовой платок. Едва он положил мокрый батист малышке на рот, она принялась втягивать жидкость в себя, судорожно вцепившись в ткань исхудалыми, как у скелета, пальцами. Он позволил ей сосать платок, но потом пришлось его отобрать, чтобы снова смочить. Хватка у ребенка оказалась сильнее, чем можно было ожидать, но надежд питать все же не стоило. Слишком легко, удручающе легко вообразить, будто состояние у пациентов лучше, чем на самом деле. Разве Хорасу не

казалось, что старуха выживет? А девочка выглядела хрупкой, как пушинка одуванчика.

Нельзя оставлять ее здесь одну. Малышку необходимо искупать и переодеть в чистое. А еще кто-то должен давать ей смоченный в воде платок и быть рядом, хотя бы пока больная не сдастся и не умрет.

Ах да. Вот же шторы. Достаточно крепкое и, наверное, самое чистое полотно в доме. Обеими руками Крофт разорвал спереди грязную ночную рубашонку девочки, и она вздрогнула то ли от прикосновения его рук, то ли от треска рвущейся ткани. Малышка страшно исхудала и была уже синюшной. Ловкими умелыми движениями военного хирурга Хорас стянул с нее грязное тряпье и дернул вниз штору. Карниз сломался, кольца соскользнули и посыпались на пол в водовороте пыли и штукатурки, а в комнату ворвался солнечный свет. Крофт зажмурился и закашлялся. Девочка застонала. Наклонившись ближе, он увидел, как блеснули запавшие глаза и дрогнули пересохшие губы.

— Ш-ш-ш. Сейчас я тебя прикрою. Вот этой шторой. — Хорас поднял бедняжку и завернул в несколько слоев плотной ткани. Даже в такой упаковке она оказалась не тяжелее средней бордер-колли. Крофт был крепким мужчиной и привык таскать тяжести, в том числе и пациентов, но свисавшая ткань мешала, путаясь в руках. Он обмотал конец шторы вокруг безвольно болтающихся ног девочки и понес больную вниз по лестнице. На выходе его никто не остановил, но он заставил себя постучать в соседскую дверь.

— Пошлите за кем-нибудь, чтобы унесли тела, — велел он женщине, которая с подозрением в уставших глазах смотрела на него в чуть приоткрытую щелку.

Та моргнула. Крофт подавил желание наорать на нее. Вот же глупая баба: ведь знала, что Биди больны, но и пальцем не пошевелила, чтобы им помочь.

— А эту куда? — спросила женщина.

— Ее я сам заберу.

Женщина не стала спорить, не заметив или попросту проигнорировав его презрение, но следила за врачом глазами, пока он не спустился с крыльца на улицу. Добравшись наконец до дому, Крофт совсем запыхался, не в силах даже достать ключ. Пришлось стучать и дожидаться, пока экономка откроет.

— Это еще что такое? — поинтересовалась она требовательным тоном. — Через парадную дверь трупы носить нельзя. — Их доктору доставляли регулярно, но только через черный ход и только глубокой ночью: не стоило афишировать, что он скупает украденные тела¹, и давать обывателям повод разбить ему окна.

— Она живая. Вы мешаете мне пройти, миссис Фиппс.

— Да вы ж сюда холеру занесете! — Женщина побледнела, но все же отошла в сторону. Крофт, тяжело ступая, поднялся к себе. Миссис Фиппс встревоженно семенила сзади.

¹ Изучение человеческого тела было запрещено, поэтому желающие заработать тайно выкапывали из свежих могил трупы и продавали в медицинские учебные заведения и частным врачам для вскрытия.

— Она явно больна! Что мне с ней делать?

— Для начала принесите ей воды. Нет, сладкого чаю. Попробуем так. И прихватите какую-нибудь одежду. Моя рубашка вполне сойдет. И еще мне понадобится ваша помощь, чтобы искупать девочку. — Не услышав ни слова в ответ, Хорас обернулся, пристально глядя на экономку. — Все ее родные умерли.

Миссис Фиппс раздраженно вздохнула.

— И вы полагаете, будто сможете ее спасти.

Хорас дернул уголком рта: с девочкой на руках пожать плечами было невозможно.

— Наверное, нет. Но попробую.

Когда он добрался до следующего этажа, вслед раздался предостерегающий вопль:

— Нет, только не в синюю гостиную! Там же лучшее белье!

* * *

В отличие от своего работодателя, миссис Фиппс была религиозна. Поэтому мысли о белье мигом вылетели у нее из головы, едва женщина вошла в комнату с губкой и тазом с водой и разглядела малышку.

— Боже правый, — прошептала экономка.

Кожа у девочки была почти прозрачной, вокруг глубоко запавших глаз синели круги, темно-русые волосы в беспорядке рассыпались по наволочке.

— Не пытайся говорить. — Миссис Фиппс придвинулась ближе с влажной губкой. — Береги силы, деточка.

Поначалу состояние девочки вроде бы улучшилось, но в следующие несколько дней она все больше слабела, пока не стала тонкой и хрупкой, как

яичная скорлупа. Чай и бульон, с таким трудом вливаемые в нее ложкой, проходили насквозь, даже не изменив цвета.

Когда больная посерела, как пепел, и высохла, как бумага, доктор Крофт в расстройстве потер подбородок, а миссис Фиппс укрылась в кладовке, чтобы втихомолку предаться отчаянию, ломая руки. Но потом, стиснув зубы, вернулась наверх, чтобы давать лекарства, делать припарки и мыть подопечную в ванне, решительная, как солдат в безнадежном сражении. Когда лихорадка все же спала и девочка погрузилась в здоровый сон, миссис Фиппс разрыдалась, чем заслужила укоризненный взгляд доктора.

— Обойдитесь без сантиментов, — проворчал он, измерил ребенку пульс и подошел к креслу у окна, чтобы записать данные.

Впрочем, упрекать домоправительницу вряд ли стоило. Миссис Фиппс перевалило за сорок, и мужа у нее никогда не было. После того как двадцать лет назад ее из горничной повысили до экономки, пришлось ради статуса выдумать мистера Фиппса. Сейчас для религиозной женщины этот тихий заморыш, чуть подрагивающий во сне, уже не был пациенткой. Девочка стала чудом, как тот библейский младенец, которого река принесла в тростниковой корзине¹. А ведь миссис Фиппс даже не знала, каким именем окрестили ребенка.

Как только к малышке вернулась речь, экономка между ложками бульона спросила ее об этом.

¹ Чтобы спасти сына от смерти, мать Моисея положила его в просмоленную корзину и пустила по Нилу, откуда ее выловили слуги дочери фараона (Исх. 2: 1–4).

— Теперь ты поправляешься, и мне бы хотелось называть тебя еще как-нибудь, а не только мисс Биди, — заявила она, следя за горлом девочки. — Вот и славно, глотай хорошенько. Давай-ка еще ложечку. — И женщина промокнула капельку бульона мягкой салфеткой. — Как тебя называли родители?

Девочка зажмурилась, но одинокая слезинка все же покатилась по щеке, оставив за собой блестящий серебристый след, похожий на тот, что остается после улиток, так вредящих розовым кустам, которые миссис Фиппс с любовью взращивала на клочке земли за домом.

— Они умерли? — спросила девочка. Ищущий взгляд темных глаз обежал скрытые уголки комнаты.

Миссис Фиппс кивнула, не в силах говорить.

— Все? И Питер? — уточнила девочка.

— Все, кроме тебя. — Справившись с неожиданной немотой, миссис Фиппс прижала девочку к себе и с удивлением почувствовала, как детские пальчики вцепились в нее.

Малышка страдальчески закрыла глаза и прошептала:

— Меня зовут Элеонора.

— Очень красивое имя. — Миссис Фиппс погладила девочку по руке, удивляясь сама себе: ласковый жест получился сам собой, а ведь у нее не было опыта работы с детьми.

— А дома меня звали Нора.

— Я тоже буду так тебя звать. Ну давай, тут всего пара ложечек осталась. — Отставив пустую чашку, миссис Фиппс сперва пригладила Норе волосы, затем

покачала головой и пошла за расческой. Женщина распутала колтуны и хотела перевязать слабенькие, безжизненные пряди ленточкой, но Нора уже спала.

* * *

Когда Нора оправилась настолько, что смогла встать с постели и есть кашу в кресле у камина, миссис Фиппс закрыла дверь в ее спальню, на цыпочках спустилась на первый этаж и зашла в кабинет к доктору, не забыв и здесь плотно закрыть за собой дверь.

— Ну что? — Доктор Крофт вопросительно поднял на нее глаза.

— Уже лучше.

— Вот и хорошо. — И он снова уставился в свои записи.

Однако миссис Фиппс пренебрегла этим замаскированным указанием выйти вон.

— Сэр, мне хотелось бы знать, что вы намерены дальше делать с Норой.

— С кем? — переспросил Хорас, снова поднимая взгляд в замешательстве.

Миссис Фиппс любила и уважала хозяина, но иногда он раздражал ее своей непонятливостью.

— С мисс Элеонорой Биди, девочкой, которую вы принесли к нам домой, чтобы я вытащила ее из могилы.

— Полагаю, надо выяснить, есть ли у нее другая родня.

Миссис Фиппс уже навела справки и убедилась, что у малышки никого нет. Чопорно сложив руки

перед собой (хотя ноздри у нее предательски раздувались), женщина объяснила это доктору.

— Возможно, приют... — Крофт поймал строгий взгляд экономки и осекся на полуслове. — Пожалуй, я мог бы подыскать для нее школу.

— Девочка вам не рыба. Ее нельзя снова бросить туда, откуда выловили. — Раньше экономка ни разу не разговаривала с Крофтом таким резким тоном. — Я хочу, чтоб она осталась здесь.

— И где? — поинтересовался он.

— В синей гостиной, конечно. Не селить же бедняжку в чулане.

— Но зачем она вам? — спросил Хорас.

Этот вопрос, простой, но острый, как скальпель, смутил женщину. Она не могла объяснить свои чувства, но точно знала, что успела привязаться к девочке и будет плакать дни напролет, если расстанется с ней. Не в силах говорить, она сжала губы. Крофт, которому частенько приходилось догадываться о том, что собеседник не мог облечь в слова, внезапно понял: все дело в эмоциях. Ссориться с экономкой ему не хотелось, ведь она была единственной во всей Англии женщиной, которая безропотно соглашалась вытирать столы, на которых он резал трупы. Хорас кивнул и вернулся к записям.

— Ну да ладно. Вы правильно сказали: девочку можно и оставить. Через год-два, когда холера вернется в Лондон, я смогу проверить, приобрела ли она иммунитет.

Миссис Фипс потеряла дар речи, но решила не обращать внимания на бессердечные слова доктора. Своего она все равно добилась.

Глава 1

Тринадцать лет спустя. 1845 год

Нора откинула с влажного лба своенравный локон. Утренний туман над Темзой не спешил рассеиваться, вбирая в себя летнюю жару, словно мокрое полотнище, растянутое над городом. На улицах стояло зловоние, проникая в дом. Морщился даже терпеливый нос Норы. В дверь позвонили, и девушка, прижав к лицу надушенный носовой платок, поспешила открыть.

Еще один кандидат. Им нужен был новый слуга, обладающий достаточно редкими и ценными качествами: спокойным характером и умением держать язык за зубами. Только таких и брали в дом Крофта, но пока ни одно собеседование Норы не увенчалось успехом. Раздраженная, она споткнулась в коридоре о смятый ковер и выругалась сквозь зубы — отчасти из-за ковра, отчасти из-за парня, который, похоже, не знал, что для челяди существует черный ход.

Гневно нахмурившись, девушка рывком распахнула дверь и воскликнула:

- Почему не со двора, интересно знать?
- В каком смысле? — удивился посетитель.

Глаза Норы привыкли к яркому уличному свету. О нет, это же никакой не слуга. Перед ней стоял высокий мужчина с аккуратной бородкой, которая не

могла скрыть его молодости. В руках он держал дорогую кашемировую шляпу. Нора вытерла руки о мягкую юбку и растерянно улыбнулась.

— Простите. Я могу вам чем-нибудь помочь?

Мужчина колебался.

— Возможно, мне лучше зайти со двора? Лечебница находится там?

Ах вот оно что. Новый пациент, и, судя по всему, из Мейфэра¹. Нора покраснела, гадая, почему гость пришел сам, а не послал за доктором Крофтом. Может, у него «деликатная болезнь», которая случается от посещения модных шумных клубов и общения с фривольными женщинами. Стоящий перед Норой человек был достаточно хорош собой, чтобы угодить в такую переделку. В подобных случаях мужчины нередко предпочитали самостоятельно съездить к врачу, чтобы скрыть свои проблемы от соседей. Или жен.

Нора прокашлялась.

— Мне очень жаль, но, боюсь, доктор Крофт примет вас нескоро. Его вызвали в больницу, чтобы заменить другого врача. Может, вам стоит вернуться через час... Или зайти и подождать.

О господи, только бы он не вздумал и в самом деле зайти. Сегодня утром Нора была слишком занята беседами и забыла навести порядок в гостиной.

— Я с радостью подожду. А пока, может, вы разрешите мне заглянуть в смотровую?

¹ Аристократический район Лондона.

Нора заморгала. Неужели она его оскорбила? Или, пройдя всю Грейт-Куин-стрит, он счел их лечебницу слишком захудалой? Район-то унылый, и дом обшарпанный, хотя сама больница светлая и чистая.

— А если моя комната готова, я мог бы распаковать вещи, — добавил мужчина.

— Вещи? — Только сейчас Нора увидела на крыльце багаж. Больной намерен остаться? На нынешний день вроде бы не запланировано никаких операций, но доктор Крофт запросто мог договориться с человеком и забыть сообщить об этом Норе. — Боюсь, вы меня застали врасплох, — призналась она. — Мне не сказали, что доктор Крофт ждет пациента в стационар, но я с радостью приготовлю палату.

— Прошу прощения, — сказал мужчина, хотя тон у него был совершенно не смущенный. — Думаю, возникла путаница. Позвольте мне представиться честь по чести. Доктор Дэниел Гибсон, новый младший хирург.

Нора невольно разинула рот.

— Младший хирург где? — наконец удалось ей выдать.

Гость убрал протянутую руку, которой девушка даже не заметила.

— В вашем заведении. Доктор Крофт меня пригласил. Наверняка он обо мне говорил... — При виде изумленного лица собеседницы доктор Гибсон умолк.

Вокруг разгорался день, жаркий и однообразный, как и любой другой в череде таких же, за исключением того, что сегодня Норе довелось взглянуть

в лицо собственному преемнику. Гость улыбнулся. Он еще и очаровать ее пытается?

Воспользовавшись замешательством девушки, мужчина подхватил свои сумки и шагнул в холл. Даже после прогулки по людной и не самой чистой улице туфли у него оставались невероятно блестящими, как будто пыль отказывалась к ним прилипать.

Рядом с Норой появилась миссис Фиппс. Слава богу, хоть одна союзница.

— Что у тебя тут стряслось? — строго поинтересовалась она.

— Да вот этот человек говорит, что наш доктор нанял его младшим хирургом. Вообразите!

— Еще чего! — фыркнула миссис Фиппс, расправляя худенькие плечи. Ростом она была чуть выше обычного пони, а габаритами — не толще столбика, к которому этих лошадок привязывают, но под ее пристальным взглядом высокий врач неловко сглотнул и переступил с ноги на ногу. — И когда же мы привыкнем не удивляться? — поинтересовалась женщина, устремив глаза к потолку.

— А я вот не собираюсь привыкать. — Нора скрестила руки на груди и встала перед мужчиной, преградив ему дорогу. — Доктор Крофт не мог вас нанять, не посоветовавшись со мной... то есть со всеми домочадцами. Это невозможно. А пока...

— А пока, может быть, кто-нибудь возьмет у меня пальто? Сегодня необыкновенно тепло. — Доктор Гибсон поставил обе сумки и принялся проворно расстегиваться.

Нора заспорила было, но миссис Фиппс суровым взглядом пресекла ее попытку.

— Я уверена, что доктор Крофт все объяснит, — шепнула она девушке. — Как, вы сказали, вас зовут, мистер?..

— Доктор Гибсон. Дэниел Гибсон. — Он наклонил голову. — Спасибо, вы очень любезны.

Миссис Фиппс улыбнулась в ответ и предложила:

— Пожалуй, попрошу кухарку приготовить пару бутербродов, раз уж вы проделали долгий путь.

— Было бы прекрасно. Но все же сначала я осмотрю лечебницу.

— Конечно, — согласилась миссис Фиппс.

И повела пришельца по коридору, оставив Нору с его багажом в холле. А тут еще своенравный локон, словно почувствовав неудачную полосу в жизни хозяйки, вырвался на свободу и свесился на лоб. Отбросив его, девушка поспешила в дом.

И, завернув за угол, едва не столкнулась с новеньким. Он, нахмурясь, рассматривал особенно вычурную картину, изображающую захваченный штормом корабль. Та, увы, висела криво. Мужчина протянул руку и поправил ее, покосившись на Нору.

Девушка подавила недовольный взглас, с болью осознавая, как потерт ковер в коридоре, как застирано ее простое платье, как все вокруг кричит о противоречии между прежним великолепием и нынешней неказистостью. Гибсону (доктором его называть не хотелось, пока он не доказал свои умения) здесь явно не место. Его безупречная осанка и мейфэрские манеры раздражали, как песок на языке. Может, если он и в самом деле хорошенько осмотрит их владения, то решит не оста-

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ОДРИ БЛЕЙК
ДЕВУШКА С НОЖОМ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Светлана Лисина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Людмила Виноградова

Подписано в печать / Баспага кол койылды 22.12.2025.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 25,20. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака	ИНОСТРАНКА®
ИНОСТРАНКА®,	тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филiaal ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ООО «Тверской полиграфический комбинат».
170024, Россия, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page — www.tverpk.ru. Электронная почта (E-mail) — sales@tverpk.ru

R-IND-37398-01-R